

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов III (XVII)
Международной конференции молодых ученых
(18–23 апреля 2016 г.)

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2016

Берсенева В. А.

КРУГИ ДАНТОВСКОГО АДА В ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «ГРОБОВЩИК»

Структура ада Данте оригинально воплощается в повести «Гробовщик».

Ключевые слова: Пушкин, Данте, ад, гробовщик.

Чтение Пушкиным «Божественной комедии» Данте Алигьери несомненно наложило отпечаток на повесть «Гробовщик». Во-первых, в черновом варианте повести имеется реминисценция, отрывок из пятой песни дантовского «Ада»: «Бедный гробовщик <...> потерял присутствие духа, лишился чувств и упал *comesorpomortecadde*¹». Во-вторых, сама концепция ада Данте во многом схожа с пушкинским пониманием этого топоса с переплетением античных и христианских эстетик.

Имеющийся в «Гробовщике» мотив круга³, играющий в тексте структурообразующую роль, соотносится с дантовскими кругами ада, если прочитать повесть как путешествие души или акт самопознания. «Круги» в «Гробовщике» отделены друг от друга мотивом пробуждения, который также имеется в «Божественной комедии» и вводит героя в inferнальное пространство: «Ворвался в глубь моей дремоты сонной / Тяжелый гул, и я очнулся вдруг, / Как человек, насильно **пробужденный**»⁴. В «Гробовщике» мотив пробуждения маркирует некие пространственно-временные границы. Так, первый «круг» вводится с самого начала повести: «Последние пожитки гробовщика Адриана Прохорова были взвалены на похоронные дроги, и тощая пара в четвертый раз потащила с Басманной на Никитскую»⁵. Второй «круг» берет начало от первого пробуждения гробовщика: «На дворе было еще темно, как Адриана **разбудили**»⁶; фактически это точка отсчета сновидения Прохорова. Третий «круг» наступает со вторым пробуждением Адриана: «Солнце давно уже освещало постелю, на которой лежал гробовщик. Наконец **открыл он глаза и увидел** перед собою работницу <...>»⁷. Это то ли возвращение в реальность, то ли погружение в новый сон. Различие между «кругами» основано на изменении духовно-психической жизни Адриана Прохорова, переданного через образы-символы, в частности персонажей, с которыми герой взаимодействует. Мы разделили их на две группы: «люди» и «мертвецы».

Представители первой группы напрямую связаны со своими социальными масками: «нарочный», «извозчик», «приказчик», «купцы», «полицейские», «родственники», «священники». Гробовщик тоже является звеном этих социальных взаимоотношений, за которыми стоит

исключительно материальная выгода: извозчик привозит гробовщика по поручению нарочного, гробовщик договаривается с приказчиком, священники — с родственниками и т.п. Страсть к золоту лишила этих персонажей имени и подлинно человеческого облика, за которым стоит прежде всего духовно-психическое наполнение.

«Мертвецы» (бригадир, бедняк, Курилкин, «дамы и мужчины») наделены гораздо большей индивидуальностью, о некоторых сообщаются биографические подробности. Мертвецы разговаривают, танцуют, веселятся, ни в чем не упрекают гробовщика и приглашают его приобщиться к своему «братству». Возникает закономерный вопрос: кто же есть Прохоров, мертвец или человек? Под знаком вопроса также находятся сапожник Шульц, будочник Юрко, работница Аксинья, купчиха Трюхина, дочери гробовщика, которых трудно причислить к какой-то одной из указанных групп, так как они либо не обезличены, либо не связаны с Адрианом деньгами. Ответ будет неоднозначным от «круга» к «кругу».

В «Гробовщике» аналогом дантовского Лимба, первого круга ада, является реальный мир в восприятии Прохорова сразу после переезда. Герой неоднократно проводит границу между православными мертвецами и басурманами-немцами (имеются в виду все новые соседи гробовщика), отдавая предпочтение мертвецам. Смысловая направленность такого отождествления видится в том, чтобы за конкретными качествами главного героя (тоска, грусть) увидеть застойное однообразие его жизни, «темный лес», в котором погибает душа. Так в первом «круге» открывается пространство человеческого «я», которое позднее, благодаря творчеству Достоевского, получит в литературе название «подполья».

Спуск в «загробный мир» своего «я» начинается с первого предложения повести и символически маркирован «тощей парой»: конь или лошадь — наиболее распространенный в мифологии поводырь в царство мертвых. В роли «местного Харона» выступает будочник Юрко, с которым все окрестные жители имеют дружбу. Именно он провоцирует гнев Прохорова по отношению к ремесленникам, приблизив встречу гробовщика с мертвецами. Будочник «инициирует» происходящие события, является их своеобразным «режиссером»: выводит Прохорова из человеческого мира и погружает его в мир inferнальный.

Во втором «круге», сне Прохорова, заостряется внимание на главном человеческом пороке (с точки зрения и Данте Алигьери, и Пушкина) — алчности. В «Божественной комедии» этот порок воплощен в образе худой волчицы, в «Гробовщике» — в скелете Курилкине,

худоба которого доведена до предела. Во сне разделение персонажей становится максимально понятным: с одной стороны «люди», с другой — «мертвецы», а гробовщик — посередине. Сюжетная кульминация повести, отталкивание Курилкина, прочитывается как символический отказ персонажа и от алчности, и от мира мертвецов в целом.

Этот решительный поступок подготовлен преодолением страха, который постоянно испытывается героем. В первом «круге» это страх упущенной выгоды: «Трюхина умирала на Разгуляе, и Прохоров боялся, чтоб ее наследники, несмотря на свое обещание, не поленились послать за ним в такую даль <...>»⁸. Во втором — страх перед мертвецами: «Адриан с ужасом узнал в них людей, погребенных его стараниями»⁹. Третий «круг» наполнен страхом реальности пережитых событий: «С ужасом вспомнил Адриан все вчерашние происшествия»¹⁰. Если в «Божественной комедии» герой Данте преодолевает страх во многом благодаря наставлениям своих проводников, Вергилия и Беатриче, то в повести «Гробовщик» эта эмоция вытесняется под влиянием внешних обстоятельств, переживаемых героем как внутренняя катастрофа. Небольшие страхи превращаются в настоящие ужасы, несовместимые со спокойной жизнью. Прохоров стоит перед выбором — принять или оттолкнуть свое внутреннее уродство, олицетворенное в Курилкине.

Переходом в третий «круг» становится пробуждение гробовщика, означающее преодоление «бесчеловечной действительности» и отдаленно напоминающее достижение райских берегов персонажем Данте. В «Божественной комедии» ключевую роль играет образ Мательды, которая открывает Данте формулу счастья как прозрения. У Пушкина фигура Аксиньи по-дантовски аллегорична: безымянная в первом «круге», после пробуждения героя она обретает имя и надеется словом. Освещаемая полуденным солнцем Аксинья, подобно Мательде, символизирует радость земного рая. Гробовщик, приглашая дочерей к чаю, общаясь с Аксиньей, теперь отождествляет себя с людьми, в которых больше не видит собрания пороков, а *прозревает* в них ценные человеческие качества: доброжелательность, дружелюбие. Теперь Прохоров боится не упущенной выгоды, он боится не оказаться таким же человеком, как окружающие его люди. Таким образом, третий «круг» можно соотнести еще и с дантовским раем. Принимая во внимание полную идентичность с первым «кругом» и совершенно противоположный, положительный, даже восторженный взгляд героя на действительность, можно сделать вывод, что «рай» заключен нигде, кроме как в самом герое.

Примечания

1. В переводе с итальянского языка: «как мертвое тело падает».
2. *Пушкин А. С.* Гробовщик. Другие редакции, планы, варианты // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 19 т. — Т. 8, кн. 2. — М., 1999. — С. 636.
3. Подробнее о мотиве круга в повести «Гробовщик»: *Панфилов А. Ю.* Повесть А. С. Пушкина «Гробовщик». Топография Москвы [Электронный ресурс] // Портал Проза.ру. Электрон. дан. — [Б. м.], 2009. — URL: <https://www.proza.ru/2009/01/31/683> (дата обращения: 07.01.2016).
4. *Данте Алигьери.* Божественная комедия [Электронный ресурс] / Пер. М. Лозинского. Электронная версия печатного издания. — М., 1982. — URL: <http://lib.ru/POEZIQ/DANTE/comedy.txt> (дата обращения: 07.01.2016).
5. *Пушкин А. С.* Гробовщик // *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: в 10 т. — Л., 1978. — Т. 6. — С. 81.
6. Там же. — С. 85.
7. Там же. — С. 87.
8. Там же. — С. 82.
9. Там же. — С. 86.
10. Там же. — С. 87.

Будько Н. Б.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭКФРАСИС В РАССКАЗЕ А. И. КУПРИНА «ГАМБРИНУС»

Данное исследование посвящено анализу рассказа А. И. Куприна «Гамбринус» в аспекте музыкального экфрасиса. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке литературы и музыки. Представлен анализ косвенного музыкального экфрасиса народной музыки.

Ключевые слова: Куприн, «Гамбринус», музыкальный экфрасис, народная музыка, ритмизация прозы, синтаксический параллелизм.

В настоящее время в науке стали популярны междисциплинарные исследования. В рамках данной работы будет рассмотрен вопрос о бытовании народной музыки в начале XX в., отраженном в рассказе А. И. Курина «Гамбринус». С изучением музыки в литературе тесно связано такое понятие, как экфрасис. Научная новизна исследования определяется тем, что музыкальный экфрасис ранее не анализировался с точки зрения ритмизации прозы.

Внимание к рассказу «Гамбринус» обращено из-за большого многообразия народных песен.

Опираясь на результаты предшествующего исследования экфрасиса народной песни и мелодии в малом жанре XIX—XX вв. (а именно,